

— Этот паршивец совсем с ума сошёл?! — гремел в коридоре голос Старого господина Пэя. — Я всё ещё здесь, а он смеет так обращаться с Наньшу! Живо откройте дверь!

Старик, охваченный гневом, требовал от Пэй Чжо немедленно вскрыть замок. Но не успел официант подняться на этаж с ключами, как Пэй Чжо сам замахнулся, чтобы выбить дверь:

— Пэй Юй, а ну живо открывай!..

В этот момент дверь распахнулась изнутри. Пэй Юй предстал перед ними в растерзанном виде: рубашка измята, в глазах — дикий, животный страх. На руках он бережно прижимал к себе Вэнь Наньшу, чьё тело содрогалось в холодной испарине от судорог.

— Наньшу плохо! Машину! Быстро, машину в больницу!

Чёрный «Майбах» сорвался с места, разрезая ночную тьму и мгновенно оставляя позади тяжело разворачивающийся «Роллс-Ройс» семьи Пэй.

***

В приёмном покое госпиталя суета не стихала ни на минуту. Медперсонал попытался переложить находящегося в глубоком беспамятстве Наньшу на каталку и задвинуть ширму для осмотра, но Пэй Юй вцепился в край постели.

— Это мой муж! Что с ним?! Я должен быть рядом! — неистовствовал он.

Аура мужчины была тяжёлой, угрожающей, но выдавшие виды врачи скорой помощи лишь резким движением задернули занавес перед его лицом.

— Кем бы вы ни были, здесь вы только мешаете! Если хотите, чтобы он очнулся — отойдите и ждите! Медсестра сейчас запишет ваши данные!

Эта ночь превратилась в нескончаемый кошмар. Перед глазами Пэй Юя, точно выжженное клеймо, стоял уродливый шрам на животе супруга. Он бессильно опустился на скамью у входа. Вскоре в коридоре раздался топот множества ног, и чёрная трость Старого господина Пэя с размаху обрушилась на плечо внука.

— Где Наньшу?! Ты снова поднял на него руку?! — Старик едва дышал от ярости, занося трость для нового удара. Пэй Янь, едва поспевавший за отцом, поспешил перехватить его руку, увлекая в сторону от любопытных глаз прохожих.

Юй даже не вздрогнул. Огромная туча ледяного ужаса и беспомощности накрыла его с головой, лишая воли.

— Я не знал... — пробормотал он, глядя в пустоту. — Наньшу... он, кажется, болен. Я не знал...

Двери смотровой открылись лишь спустя долгое время. Вышедшая к ним врач окинула странным, полным недоумения взглядом Пэй Юя и всю собравшуюся за его спиной семью.

— Кто из вас родственник пациента?

— Я! Я его муж! — Юй вскочил на ноги.

Взгляд врача стал ещё более холодным, в нём промелькнуло явное презрение. Она медленно сняла маску:

— О разрывах сзади вы, полагаю, в курсе? Швы накладывать не пришлось, но в ближайший месяц — никакого секса, только регулярная обработка лекарствами.

Она перелистнула историю болезни, которую доставили из архива только вчера, и её лицо окончательно окаменело:

— Скажите, как вы вообще заботитесь о своём партнёре? Вчера — приёмный покой, сегодня — снова здесь. Вы думаете, больница — это место для прогулок? Его лечащий врач разве не объяснил вам правила ухода после сложнейшей полостной операции? В послеоперационный период у него уже открывалось активное кровотечение в районе правой почки, и сейчас процесс восстановления идёт из рук вон плохо! Оба разреза разошлись, повторное наложение швов спровоцировало тяжёлую инфекцию. Вот отчёты обследования, посмотрите сами. Раны не затягиваются. Если продолжите в том же духе, дождётесь у своего супруга сепсиса.

Слова медперсонала заставили Пэй Чжо, Пэй Яня и даже Старого господина застыть в немом оцепенении. Опухоль, операция, инфекция... Информация не укладывалась в голове. Старик покачнулся:

— Какая операция?.. Какую операцию перенёс этот мальчик?!

Врач нахмурилась:

— Вы точно его семья? Как можно не знать, что в сентябре ему удалили опухоль и провели резекцию части печени? А вы, его муж, вообще соображаете, что творите? У него сейчас иммунитет на нуле. Антибиотики, которые он принимает, нарушили свёртываемость крови, плюс тяжелейшая анемия. Любая царапина у него заживает в разы дольше, чем у здорового человека, а риск заражения колоссальный. И вы, зная это, посмели так с ним обойтись?

Женщина окинула взглядом этих людей в дорогих костюмах. В пациенте она узнала друга доктора Вэй Сяня, который вчера привозил его на капельницу, и её неприязнь к этой «элитной» родне, не знающей элементарных вещей, только росла.

— Не похоже, чтобы вы бедствовали. Потратиться на нормальные лекарства для восстановления куда важнее. Как вы вообще за ним следили? При росте в сто восемьдесят он весит едва пятьдесят килограммов! На него же смотреть страшно... Ладно, доктор Вэй уже выписывал ему препараты, идите оплачивайте счета... О, доктор Вэй! А вот и вы.

Вэй Сянь должен был дежурить в стационаре, но, получив звонок от коллеги о том, что его вчерашнего пациента снова привезли в бессознательном состоянии — и при каких обстоятельствах — он бросил все дела.

Сянь бежал по коридорам, задыхаясь от гнева. Увидев Пэй Юя у дверей приёмного покоя, он не выдержал: рванулся вперёд, схватил его за воротник и со всей силы ударил в лицо.

— Пэй Юй! Ты, мразь, ты вообще человек?! — кричал он, пока тот, шатаясь, отступал назад. — Он в таком состоянии, а у тебя всё равно рука на него поднялась?! Тебе что, обязательно нужно замучить его до смерти, чтобы успокоиться?!

Юй, который никогда не прощал ударов, на этот раз даже не попытался ответить. Слова врача разнесли его мир на мелкие осколки.

— Вэй Сянь... — прохрипел он. — Когда... когда ему удалили опухоль? Когда он заболел?!

— Ты меня об этом спрашиваешь?! — мужчина скрипнул зубами. Ему было невыносимо жаль друга, который отдал всё сердце и десять лет молодости этому бессердечному человеку. — Когда он заболел? Какая ирония! Он спал с тобой в одной постели, а ты спрашиваешь меня, когда он заболел?!

Сянь снова встряхнул его за воротник:

— Я скажу тебе! Опухоль печени у него нашли ещё в сентябре! Где ты был в это время?! У него был жуткий жар, он не мог есть, он целыми ночами не спал от боли, взрослый мужчина исхудал до состояния листа бумаги — ты хоть что-то из этого заметил?! Ты хоть раз на него посмотрел?! Нет, конечно! Пэй Юй слишком занят своим блестящим миром и бесконечной очередью любовников! А Вэнь Наньшу? Он был один! У него был только ты!

Каждое слово Вэй Сяня было словно удар молота. Пэй Юй стоял, не в силах пошевелиться; зрачки его судорожно пульсировали, а в горле пересохло так, что он не мог выдать ни звука. Воспоминания, которые он вышвырнул из головы за ненужностью, хлынули обратно удушающим потоком. Сентябрь. Он тогда был поглощён Ци Жобаем и сопровождал его на съёмках в Европе.

— Где ты был, когда Наньшу было страшно и не на кого опереться?! Где ты был, когда он один лежал на операционном столе, потому что не мог найти никого, кто подписал бы согласие?! Твоя мать, Фан Лин, все эти годы забирала его банковские карты! Ты хоть знаешь, как «шикарно» он жил эти пять лет? Ему даже на операцию не хватало денег! Если бы не я, его бы выставили в коридор! Чем он тебе так задолжал, что ты решил его уничтожить?! Он ушёл из твоего дома, не взяв ни копейки! Но он человек! Он больной человек! Ему нужны лекарства, реабилитация, ему нужно на что-то жить! Ты хоть понимаешь, что каждая копейка на той карте, которую он тебе вернул — это были его деньги на лечение?!

Пэй Юй сполз на пол. Голова после этого извержения правды была готова взорваться. Перед глазами, точно кадры кинохроники, пронеслись обрывки прошлого.

Те дни перед его отъездом в Европу... Наньшу всегда выглядел таким уставшим, даже когда только просыпался. Юй не придавал этому значения. Он принуждал его к близости, и, кажется, именно с того времени у супруга начала идти кровь. Раз, другой... Юю становилось всё скучнее с ним «возиться».

Потом была Европа с Ци Жобаем. А в ту ночь, когда он вернулся и напился — на следующее утро он тоже видел кровь на простынях.

<http://bllate.org/book/15853/1441460>